

М.А. БАБКИН

## Устав Русской православной церкви: допустимо ли отождествление РПЦ и ПРЦ?

Автор полагает, что, с исторической точки зрения, современную Русскую православную церковь (РПЦ) можно считать преемницей дореволюционной Православной российской церкви (ПРЦ) лишь с известной долей условности. С юридической же стороны, преемства у РПЦ с ПРЦ нет, о чем свидетельствует анализ положений ныне действующего Устава РПЦ.

**Ключевые слова:** Русская православная церковь, Православная российская церковь, историческая и юридическая преемственность РПЦ и ПРЦ.

The author says that, from a historical point of view, the modern Russian Orthodox Church can be considered the successor of the pre-revolutionary Orthodox Russian Church only somewhat conventional. From a legal point of view, there is no continuity of the ROC with ORC, as evidenced by the analysis of the provisions of the current Charter of the ROC.

**Keywords:** Russian Orthodox Church, Orthodox Russian Church, the historical and legal continuity of the ROC and ORC.

В настоящее время как церковными, так и светскими специалистами в области истории государственного и церковного права обходится стороной важный вопрос: является ли современная Русская православная церковь (РПЦ) легитимной наследницей дореволюционной Православной российской церкви (ПРЦ)? В законодательстве Российской империи и в других официальных как светских, так и церковных документах (вплоть до 1942 г.) использовалось название “Православная Российская Церковь”. Однако зачастую употреблялись и названия “Российская Православная”, “Всероссийская Православная”, “Православная Кафолическая Грекороссийская”, “Православная Греко-Российская” и “Русская Православная” церковь. При этом соответствующие аббревиатуры (например, “ПРЦ” или “РПЦ”) не использовались. После же сентября 1943 г., когда на исторической сцене появилась религиозная организация с фиксированным названием “Русская православная церковь”, в историографии утвердилась аббревиатура “РПЦ”. (Вероятно, сокращенное наименование возникло по аналогии с широко распространенными в тот период аббревиатурами типа “СССР” или “КПСС”.) То же сокращение стало использоваться и в отношении дореволюционной Православной российской церкви.

У РПЦ имеется еще одно официальное название – “Московский Патриархат”, что зафиксировано в Уставах РПЦ 1988 и 2000 гг. (гл. I, п. 2) (см. [Устав об управлении... 1989, с. 3; Устав русской... 2000, с. 3]). В настоящее время в неофициальных источниках вместо аббревиатуры “РПЦ” нередко используется “РПЦ МП”, по аналогии, например, с “УПЦ МП” и “УПЦ КП”, обозначающих, соответственно, Украинскую

---

*Бабкин Михаил Анатольевич – доктор исторических наук, профессор Российского государственного гуманитарного университета, ведущий специалист Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ).*

православную церковь Московского патриархата и Украинскую православную церковь Киевского патриархата.

По умолчанию считается (фактически постулируется), что РПЦ и ПРЦ как в историческом, так и правовом плане – суть одно, что они тождественны. Однако это совсем не очевидно хотя бы потому, что главный юридический документ РПЦ – “Устав Русской Православной Церкви”<sup>1</sup> дает на этот вопрос едва ли не противоположный ответ.

До 1917 г. Россия<sup>2</sup>, как ранее Византия, составляла с Православной церковью единое церковно-политическое тело, единый организм. Один из показателей этого единства – невозможность проведения четкой границы между светским (в привычном ныне понимании) и церковным законодательством. При этом российскому законодательству не было известно такое юридическое лицо, как Православная российская церковь<sup>3</sup>. В императорской России функции государства и церкви переплетались: государство исполняло часть традиционно церковных дел (например, общественное призрение, просвещение), ПРЦ же выступала как судебная, исполнительная и отчасти законодательная инстанция. Тем не менее структурные установления ПРЦ (храмы, монастыри, духовные учебные заведения, Святейший правительствующий синод и др.) являлись определенными юридическими единицами со своими правами. Причем у всех структурных установлений ПРЦ юридические права были весьма ограничены: например, на каждую куплю-продажу объектов недвижимости им необходимо было через Святейший синод испрашивать разрешение императора. Процесс “отдаления” церкви от государства начался лишь после свержения монархии в марте 1917 г., при Временном правительстве (см. подробнее [Российское... 2008; Бабкин, 2011, с. 197–556]).

Большевики, захватив власть, 21 января 1918 г. издали декрет “О свободе совести, церковных и религиозных обществах”, более известный под названием “Об отделении церкви от государства и школы от церкви”. Он начинался словами: “Церковь отделяется от государства” [Об отношении... 1927]. Тем самым большевики приравнивали ПРЦ к частным обществам и союзам. При этом они не только не предоставили ей прав юридического лица (которых она до того, повторимся, и не имела), но и все ее структурные установления тем же декретом лишили прав юридического лица.

11 (24) августа 1918 г. Народным комиссариатом юстиции была принята и 17 (30) числа того же месяца опубликована “Инструкция” по проведению в жизнь декрета “Об отделении церкви от государства и школы от церкви”. В ней, помимо прочего, подробно регламентировались отношения местных властей с религиозными обществами и организациями: последние были лишены прав юридических лиц (см. [О порядке... 1942, с. 849–858]). “Инструкция” содержала некорректность: в ней говорилось, что Православная церковь “лишается” прав юридического лица. Однако ПРЦ, как единая централизованная организация, никогда не имела этого права (о чем уже говорилось). В вышеупомянутом же декрете от 21 января 1918 г. констатировалось, что ПРЦ (как и прочие церковные и религиозные общества) прав юридического лица не имеет. После чего в условиях известных советских гонений на духовенство, ПРЦ, не имея вообще никакой государственной регистрации как централизованная организация юридически переставала существовать. Фактически она атомизировалась на отдельные *de jure* “неизвестные” государству единицы – епархии, монастыри, храмы.

И хотя с 16 (29) июля 1927 г., после публикации известной “Декларации” заместителя патриаршего местоблюстителя митрополита Нижегородского и Арзамасского

<sup>1</sup> Первый в истории Устав РПЦ был принят Поместным собором 8 июня 1988 г. (см. [Устав об управлении... 1989]). Следующий, ныне действующий Устав был принят Архиерейским собором 2000 г. и утвержден Поместным собором 2009 г. В 2008 и 2011 гг. Архиерейскими соборами в него вносились некоторые дополнения и поправки. Архиерейский же собор 2013 г. принял “исправленную и дополненную редакцию” Устава. В ней вместо прежних 18 глав стало 23 (см. [Устав Русской... 2000]).

<sup>2</sup> О статусах различных наименований России в XVII–XXI вв. см. [Галузо, 2010, с. 119–123].

<sup>3</sup> О взаимовлиянии государственного и церковного права в XVIII – начале XX в. см. [Дорская, 2004].

В современном Уставе РПЦ констатируется (гл. I, п. 5): “Русская Православная Церковь зарегистрирована в качестве юридического лица в Российской Федерации как централизованная религиозная организация” (Устав Русской Православной Церкви. 2000. с. 4; или: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133115.html>).

Сергия (Страгородского)<sup>4</sup> часть иерархов пошла вслед за ее автором на сотрудничество с Объединенным государственным политическим управлением (ОГПУ) и соглашательство с советской властью, но этот факт не позволяет однозначно утверждать, что Сергей возглавил ПРЦ. Ведь единой ПРЦ как таковой не было: ни *de jure*, ни, по большому счету, *de facto*.

“Декларацию” не признала значительная часть духовенства: главным образом — архипастыри и пастыри, принадлежавшие к “Катакомбной” и “Зарубежной” церквям. Пошедшую на сотрудничество с советской властью часть исторической ПРЦ они стали именовать “советской”, или “красной”, церковью (см. об этом, например, [Андреев, 1951; Антоний, 1960; Польский, 1995]). Сергей Страгородский был поставлен советской властью *de jure* и *de facto* лишь во главе одного из “осколков”, оставшихся от исторической ПРЦ. Причем “осколка” едва ли самого крупного: ведь необходимо учитывать, что все многочисленные “непоминающие” митрополита Сергия не относились к его юрисдикции<sup>5</sup>.

В начале сентября 1943 г. на базе “сергианского осколка” ПРЦ И. Сталиным была создана большая и мощная структура с новым названием “Русская православная церковь” (РПЦ). В частности, была изменена титулатура патриарха Московского: вместо “...и всея России” стала “...и всея Руси”. С того же времени епископат РПЦ фактически вошел в состав советской “знати”. Его представители вплоть до позднесоветских времен тесно сотрудничали с властями страны, участвуя, например, в пропаганде социализма (и в СССР, и за его границами), а также в организации гонений на другие “осколки” ПРЦ.

После “перелома” в Великой Отечественной войне, 4 сентября 1943 г. в Кремле состоялась историческая встреча генсека с тремя иерархами РПЦ: с патриаршим местоблюстителем митрополитом Московским и Коломенским Сергием (Страгородским), митрополитом Ленинградским и Новгородским Алексием (Симанским) и экзархом Украины, митрополитом Киевским и Галицким Николаем (Ярушевичем) [Известия Советов... 1943, с. 1]. “Богопоставленный Вождь” (неоднократное именование Сталина патриархом Сергием) распорядился предоставить РПЦ ряд помещений, снабдить высших иерархов продуктами, транспортом, топливом, разрешил избрать патриарха, открыть приходы и духовные школы. С того дня берет начало новый этап взаимодействия РПЦ с советским государством. Исследователями он характеризуется, как «Русская Церковь в центре “большой политики”» [Шкаровский, 2005, с. 284–286; Болотов, 2011, с. 68–286].

В конце Второй Мировой войны, 22 августа 1945 г. Совет народных комиссаров СССР принял постановление, которым предоставил церковным органам (Московской патриархии, епархиальным управлениям, приходским общинам и монастырям) юридические права на приобретение транспортных средств, производство церковной утвари, предметов религиозного культа и продажи этих предметов общинам верующих, аренду, строительство и покупку в собственность домов для церковных надобностей с разрешения уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви в областях, краях и республиках [Русская... 1995, с. 364–365].

Касательно преемства РПЦ от ПРЦ “учредительные документы” РПЦ дают весьма противоречивые ответы. С одной стороны, в действующем с 1991 г. Гражданском уставе РПЦ декларируется историческая преемственность РПЦ от ПРЦ (гл. I, п. 2): “Русская Православная Церковь ведет свое историческое бытие от Крещения Руси, имевшего место в 988 году в Киеве при великом князе Владимире. С 1448 года явля-

<sup>4</sup> “Послание” (или “Декларация”) “Об отношении Православной российской церкви к существующей гражданской власти”) от 16 (29) июля 1927 г. положило начало сближению и тесному сотрудничеству значительной части духовенства исторической ПРЦ и советского государства. “Декларация” была подписана заместителем патриаршего местоблюстителя митрополитом Нижегородским и Арзамасским Сергием (Страгородским) и членами Временного при нем патриаршего Священного синода. (Ее текст см. [Об отношении... 1927]).

<sup>5</sup> Вопрос о неочевидности законного преемства от ПРЦ высшей церковной власти митрополита Сергия (Страгородского) (с 8 сентября 1943 г. — первого патриарха РПЦ), я оставляю в стороне. На эту тему см., например, [Польский, 1995; Мосс, 2001, с. 117–172; Лавров... 2008, с. 302, 305–307].

ется автокефальной Церковью. С 1589–1700 гг.; 1917–1925 гг. и с 1943 года имела и имеет патриаршую форму управления. До 1942 года именовалась Поместной Российской Православной Церковью. Нынешнее название вошло в употребление с 1943 года” [Гражданский... 1991, с. 11].

С другой же стороны, в действующем с 2000 г. Уставе РПЦ о какой-либо юридической и исторической преемственности РПЦ от ПРЦ ничего не говорится. В Уставе констатируется (гл. I, п. 4): “Русская Православная Церковь, при уважении и соблюдении существующих в каждом государстве законов, осуществляет свою деятельность на основе: а) Священного Писания и Священного Предания; б) канонов и правил святых апостолов, святых Вселенских и Поместных Соборов и святых отцов; в) постановлений своих Поместных и Архиерейских Соборов, Священного Синода (! – М.Б.) и Указов Патриарха Московского и всея Руси; г) настоящего Устава” [Устав русской... 2000, с. 3–4].

Нетрудно заметить, что в процитированном пункте (как и в других местах Устава) отсутствуют какие-либо упоминания о церковно-государственных актах периода Российской империи: в первую очередь – об указах и определениях Святейшего правительствующего синода ПРЦ. Упоминаемый же в Уставе РПЦ Священный синод – совершенно иной (!) орган высшего церковного управления, чем Святейший синод. Первый из них был учрежден царем Петром I 25 января 1721 г. и существовал до 1 (14) февраля 1918 г.<sup>6</sup>, а второй – создан Поместным собором<sup>7</sup> 7 декабря 1917 г.

5 ноября 1917 г. на российское патриаршество, упраздненное Петром I 25 января 1721 г., Поместным собором ПРЦ был избран митрополит Московский и Коломенский Тихон (Беллавин). Через месяц, 7 декабря тем же Поместным собором были приняты определения “О Священном Синоде и Высшем Церковном Совете”, а также тайным голосованием избраны члены Священного синода. Священный синод был образован не в результате какого-либо “трансформирования” Святейшего правительствующего синода, не на “базе” его, а как совершенно новая церковная инстанция. На следующий день, 8 декабря Поместный собор принял определения “О правах и обязанностях святейшего патриарха Московского и всея России” и “О круге дел, подлежащих ведению органов высшего церковного управления”. Полномочия прежнего высшего органа церковного управления (Святейшего правительствующего синода) распределялись между новыми инстанциями – патриархом, Священным синодом и Высшим церковным советом [Деяния... Т. 5, 1996, с. 325–334, 345].

31 января 1918 г. Поместный собор постановил, что “Священный синод и Высший церковный совет приступают к исполнению своих обязанностей с 1-го февраля 1918 г.” [Деяния... Т. 6, 1996, с. 207]. И в первый февральский день (вместе с переходом страны на григорианский стиль) было издано определение “Святейшего Правительствующего (sic! – М.Б.) Синода” ПРЦ. В нем значилось: “Приказали: Ввиду состоявшегося постановления *Священного* (здесь и далее курсив мой. – М.Б.) Собора [от 31 января 1918 г.], *Святейший* Синод определяет: считать свои полномочия оконченными и все дела *Святейшего* Синода почитать переданными *Святейшему* Патриарху, *Священному* синоду и Высшему Церковному Совету” [Деяния... Т. 7, 1999, с. 25].

Утром 3 (16) февраля 1918 г. на пленарном заседании Поместного собора были приняты “Предначертания о вступлении Священного Синода и Высшего Церковного Совета в их служение”. В том документе, помимо прочего, говорилось: “1. Священный

<sup>6</sup> Синод (по-гречески – *сѣнодос*, означает собор), или постоянно действующий “малый церковный собор”. Святейший синод, своей властью приравненный к власти патриарха, первоначально именовался “Духовной Коллегией, то есть Духовным Соборным Правительством”. 12 февраля 1721 г. Петр I распорядился, чтобы на богослужениях моления возносились “О Святейшем Синоде или о Святейшем Правительствующем Синоде” [ПСЗ-1, с. 355–356; ПСПиР, с. 33–34].

<sup>7</sup> Поместный собор ПРЦ открылся 15 августа 1917 г. В его состав были избраны и назначены по должности 564 человека: 80 архиереев (то есть примерно каждый второй из общего количества “штатных” в тот момент иерархов РПЦ), 129 лиц пресвитерского сана, 10 дьяконов из белого (женатого) духовенства, 26 псаломщиков, 20 монашествующих (архимандритов, игуменов и иеромонахов) и 299 мирян (см. [Деяния... Т. 1, 1994, с. 11–20, 60–133]. О Поместном соборе 1917–1918 гг. см., например, [Фирсов, 2002, с. 535–565; Иакинф, 2008; Бабкин, 2011, с. 453–461, 471–496].

Синод и Высший Церковный Совет вступают в исполнение своего служения с 1 февраля 1918 года и принимают от Святейшего Синода все дела церковного управления... 3. Канцелярия Святейшего Синода и прочие состоящие при нем учреждения, переходят в полном своем составе в ведение *новых органов* (курсив мой. – М.Б.) высшего Церковного Управления” [Деяния... Т. 6, 1996, с. 246]. Первое соединенное присутствие двух новых органов церковного управления под председательством патриарха состоялось тогда же: в 12 часов дня. На нем патриарх Московский и всея России Тихон (Беллавин) сказал приветственную речь. В ней, в частности, было обращено внимание присутствовавших на совпадение дат: 14 февраля 1721 г. Святейший правительствующий синод начал свою работу, и в этот же день (14 февраля, хотя уже по новому стилю) 1918 г. он ее прекратил [Деяния... Т. 7, 1999, с. 26].

Таким образом, в названных определениях Поместного собора и Святейшего правительствующего синода, а также в указанной речи патриарха нашло отражение, что созданные в ноябре–декабре 1917 г. новые инстанции управления РПЦ ведут свое начало от Поместного собора, а вовсе не от “императорского” Святейшего правительствующего синода – “наследия царизма” в Русской церкви.

Иначе говоря, в Уставе РПЦ называются лишь те комплексы актов церковного “законодательства”, которые были созданы или еще в древней Церкви, или уже в советский и постсоветский периоды. Весь же комплекс законодательных актов о духовенстве, выпущенный с XVIII в. (если не раньше: от Крещения Руси<sup>8</sup>) до 1917 г., в основном документе РПЦ никак не упомянут. При этом церковной властью тот правовой комплекс отменен, по большому счету (если не вдаваться в частности), не был. Например, одним из ключевых, неизменных положений норм российского права, которым до 1917 г. определялся порядок наследования личного имущества монашествующих православного духовенства, было то, что все без исключения монашествующие (включая архиереев) были лишены прав приобретения, владения и наследования недвижимости. Эта норма, впервые прозвучавшая в Соборном уложении 1649 г. (гл. XVII, ст. 42–44), на протяжении двух с половиной веков по различным поводам была неоднократно повторена в высочайших актах, решениях Сената и определениях высших органов церковного управления [ПСЗ-1, Т. I, с. 96–98; Т. VII, с. 230; Т. XIV, с. 148; Т. XXIII, с. 916–917; Т. XXXI, с. 200; Т. XXXII, с. 373; ПСЗ-2, Т. VI, отделение 2, с. 98; ПСЗ-3, Т. III, с. 126–128]. Хотя эти нормы церковного права не были отменены никакой из инстанций, в РПЦ они преданы забвению (см. подробнее [Бабкин, 2012; 2013; 2014<sup>9</sup>; 2014<sup>6</sup>]). Тем самым церковно-государственные акты синодального периода в РПЦ фактически “вменены аки не бывшие”<sup>9</sup>. Налицо – определенный “провал” в источниках права РПЦ.

Чем обусловлено появление этого “провала”? Юридической неграмотностью писавших и принимавших основной юридический документ РПЦ? Или тем, что РПЦ – совершенно иная структура, нежели ПРЦ? На мой взгляд, от первой версии следует отказаться: ведь действующий Устав РПЦ, как уже говорилось, был принят Архиерейским собором 2000 г. и Поместным собором 2009 г. (так называемых “соборным разумом Церкви”), которых в “неграмотности” трудно заподозрить. Остается принять вторую версию: ведь согласно Уставу РПЦ, юридического преемства у РПЦ с ПРЦ нет.

Следует учесть, что указы и определения Святейшего синода в качестве источников права РПЦ не называются и в выпускаемой в РПЦ учебной литературе (см., например, [Цыпин, 1994, с. 116–119; 2004, с. 149–159; 2009, с. 248–260]). Вместе с тем на страницах тех изданий утверждается, что государственные законы о Православной церкви дореволюционного периода, “не авторизованные высшей церковной властью”,

<sup>8</sup> Я не ставлю перед собой задачу строгого определения и обоснования хронологических рамок существования ПРЦ и РПЦ.

<sup>9</sup> О преемстве с ПРЦ ничего не говорилось и в первом Уставе РПЦ, принятом Поместным собором 8 июня 1988 г. В нем констатировалось (гл. I, п. 4): “Русская Православная Церковь осуществляет свою деятельность на основе: а) Священного Писания и Священного Предания; б) канонов и правил святых апостолов, святых Вселенских и Поместных Соборов и святых отцов; в) постановлений своих Поместных Соборов; г) настоящего Устава, при уважении и соблюдении государственных законов” [Устав об управлении... 1989, с. 3].

утратили силу (в силу чего – не поясняется). Там же констатируется: “В новых государственно-правовых условиях внешнее положение Церкви в государстве определяется современным государственным законодательством...” Право государственной власти Российской империи законодательствовать по внутрицерковным делам с самого начала не имело достаточных канонических оснований” [Цыпин, 2004, с. 159; 2009, с. 259]<sup>10</sup>. Однако Святейшим синодом, входившим в состав высших государственных учреждений Российской империи, были авторизованы едва ли не все государственные законы, касавшиеся духовенства. Более того, указы и определения высшего органа церковного управления являлись частью системы российского права. И потому умолчание о том массиве церковно-правовых норм ПРЦ на страницах учебной литературы РПЦ служит еще одним свидетельством в пользу отсутствия у РПЦ правового преемства с ПРЦ.

Встает вопрос: что говорило законодательство об основах деятельности ПРЦ? В “Уставе духовных консисторий” 1841 г. констатировалось (раздел I, ст. 6): “Основания епархиального управления и суда суть: а) Закон Божий, в Священном Писании предложенный; б) Каноны или правила святых апостол, святых соборов Вселенских и Поместных и святых отец; в) Духовный регламент<sup>11</sup> и следовавшие за ним *высочайшие указы и определения Святейшего Правительствующего Синода* (курсив мой. – М.Б.); г) уставы гражданские<sup>12</sup>”. С точностью почти до буквы то же повторялось и в “Уставе духовных консисторий” редакции 1883 г. (см. [ПСЗ-2, Т. XVI, 1842, с. 222; ПСЗ-3, Т. III, 1886, с. 111]). Таким образом, у ПРЦ, в отличие от РПЦ, среди источников церковного права фигурировали определения Святейшего правительствующего синода. То есть содержащийся в Уставе РПЦ комплекс норм церковного права (в котором не упоминаются определения Святейшего правительствующего синода) свидетельствует, что сама РПЦ считает, что она – “другая церковь”, чем ПРЦ. Вместе с тем Гражданский устав РПЦ формально постулирует обратное...

В целом, с исторической стороны современную РПЦ можно считать преемницей дореволюционной ПРЦ лишь с известной долей условности. С юридической же стороны преемства у РПЦ с ПРЦ нет: свидетельством чему – рассмотренные положения ныне действующего Устава РПЦ<sup>13</sup>. И потому использование в качестве тождественных названия и аббревиатуры “РПЦ” и “ПРЦ”, строго говоря, некорректно.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андреев И.М. О положении Православной Церкви в Советском Союзе. Катакомбная Церковь в СССР. Доклад, прочитанный 7 декабря 1950 г. перед Архиерейским Собором. New York–Джорданвилль, 1951.

Антоний [Синькевич], епископ Лос-Анжелесский. О положении Церкви в советской России и о духовной жизни русского народа. Доклад архиерейскому собору 1959 г. епископа Лос-Анжелесского Антония. New York–Джорданвилль, 1960.

Бабкин М.А. Вопрос о личном имуществе насельников монастырей в документах Предсоборного совета Русской православной церкви (июль 1917) // Отечественные архивы. 2013. № 4.

Бабкин М.А. Особенности правового регулирования статуса епископа в Русской православной церкви (с 1917 г.) // Право и жизнь. 2014<sup>а</sup>. № 1 (187).

Бабкин М.А. Право завещания монашествующих: решения 1917 г. // Вопросы истории. 2014<sup>б</sup>. № 2.

<sup>10</sup> Практически дословно этот тезис звучал и ранее, см. [Цыпин, 1994, с. 118].

<sup>11</sup> В преамбуле выпущенного в 25 января 1721 г. “Духовного регламента” говорилось, что основанием синодального церковного управления являются: “Закон Божий, в Священном Писании предложенный, тако ж каноны, или правила соборные святых отец и уставы гражданские, слову Божию согласные, собственной себе книги требуют и zde[сь] не вменяются” [ПСЗ-1, Т. VI, с. 315–316; ПСПиР, Т. 1, с. 2–3].

<sup>12</sup> Поскольку в Российской империи государство с ПРЦ были слиты воедино, то государственные законы, регламентировавшие различные стороны деятельности духовенства, становились и нормами церковного права.

<sup>13</sup> Как следствие сделанного вывода, встает вопрос о том, легитимно ли владение РПЦ имуществом, ранее находившимся у дореволюционной ПРЦ? Поиск ответа на этот вопрос требует отдельного исследования.

- Бабкин М.А.* Регулирование имущественных прав православного монашествующего духовенства в “своде законов Российской империи” (изд. 1876–1917 гг.) // Право и государство: теория и практика. 2012. № 11 (95).
- Бабкин М.А.* Священство и Царство (Россия, начало XX в.–1918 г.). Исследования и материалы. М., 2011.
- Болотов С.В.* Русская Православная Церковь и международная политика СССР в 1930-е–1950-е годы. М., 2011.
- Галузо В.Н.* Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5.
- Гражданский устав Русской православной церкви // Журнал Московской патриархии. 1991. № 10.
- Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Тт. 1, 5, 6, 7. М., 1994–1999.
- Дорская А.А.* Государственное и церковное право Российской империи: проблемы взаимодействия и взаимовлияния. СПб., 2004.
- Иакинф (Дестивель), священник, монах.* Поместный Собор Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. и принцип соборности. М., 2008.
- Известия Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих, солдатских и казачьих депутатов и Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов. 1918. № 186 (450). 30 августа.
- Известия Советов депутатов трудящихся СССР. 1943. № 210 (8203). 5 сентября.
- Известия Центрального исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 21 января. 1918. № 16 (280).
- Лавров В.М., Лобанов В.В., Лобанова И.В., Мазырин А.В.* Иерархия Русской Православной церкви, патриаршество и государство в революционную эпоху. М., 2008.
- Мосс В.* Православная Церковь на перепутье (1917–1999 гг.). СПб., 2001.
- О порядке проведения в жизнь декрета “Об отделении церкви от государства и школы от церкви” (Инструкция) // Собрание определений и постановлений Священного собора Православной российской церкви 1917–1918 гг. М., 1994. Репринтное издание 1918 г. Вып. 1.
- Об отношении Православной российской церкви к существующей гражданской власти // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1927. № 188 (3122). 19 августа.
- (ПСЗ-1) Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. СПб., 1830. Т. VI: 1720–1722 гг. Ст. 3734.
- (ПСЗ-2) Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. СПб., 1832.
- (ПСЗ-3) Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. СПб., 1886.
- (ПСПиР) Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству Православного исповедания. СПб., 1879. Т. 1: 1721 г.
- Польский М.* Положение Церкви в Советской России. Очерк бежавшего из России священника. СПб., 1995.
- Прибавления к Церковным ведомостям. 1918. № 2.
- Российское духовенство и свержение монархии в 1917 г. (Материалы и архивные документы по истории Русской православной церкви). М., 2008.
- Русская православная церковь в советское время. 1917–1991 гг. Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. Кн. 1. М., 1995.
- Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1918 г. М., 1942. № 62. Ст. 685.
- Устав об управлении Русской Православной Церкви. М., 1989.
- Устав Русской Православной Церкви. М., 2000 (<http://www.patriarchia.ru/db/document/133114>).
- Фирсов С.Л.* Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.) М., 2002.
- Церковные ведомости. 1917. № 29.
- Цыпин В.А.* Каноническое право. М., 2009.
- Цыпин В.А.* Курс церковного права. Учеб. пос. Клин, 2004.
- Цыпин В.А.* Церковное право. Курс лекций. М., 1994.
- Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 гг.). М., 2005.